

АПОРИИ ЗЕНОНА – ДЛЯ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ (ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ, ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ, МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ И ДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ). ЧАСТЬ 2

Гусев Дмитрий Алексеевич^{1,2,3},
д-р филос. наук, профессор,
e-mail: gusev.d@bk.ru,

Минайченкова Екатерина Игоревна²,
канд. пед. наук,
e-mail: eminauchenkova@miiv.ru,

Горбунова Юлия Александровна^{2,4},
канд. филос. наук,
e-mail: gorbunovaia2008@yandex.ru,

Пустовойтов Юрий Леонидович²,
e-mail: ra636@yandex.ru,

Рюкина Анастасия Александровна²,
канд. филол. наук,
e-mail: arukina@miiv.ru,

Суслов Алексей Викторович^{2,5},
канд. филос. наук, доцент,
e-mail: suslov.aleksei@mail.ru,

¹Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Россия

²Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

³Институт права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва, Россия

⁴Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный
исследовательский университет), г. Москва, Россия

⁵Российский государственный социальный университет, г. Москва, Россия

Актуальность темы определяется необходимостью поиска эффективных методик преподавания философских дисциплин, направленных на преодоление учебной демотивации и скепсиса студентов в отношении гуманитарного знания. Для современных студентов характерен прагматический подход, оценка информации с точки зрения пользы и прикладного значения, именно поэтому преподавателю важно обладать набором инструментов, позволяющих раскрыть жизненный, экзистенциальный смысл абстрактных проблем философии и логики, не оторванных на самом деле от человеческих потребностей и запросов повседневности. Объектом исследования являются дидактические особенности ознакомления обучающихся (нефилософских направлений подготовки) с основным содержанием вузовских дисциплин «Философия» и «Логика» как общеобразовательных курсов. Предметом исследования является дидактическая специфика изучения знаменитых апорий Зенона Элейского, которые в качестве учебного материала находятся в смысловом поле как философской, так и логической проблематики. Целью работы является обоснование эвристического и воспитательного потенциала избранной темы и практической значимости ее изучения в вузе с точки зрения формирования позитивной познавательной мотивации, развития критического, многомерного и творческого мышления студентов, самоактуализации и самопознания. Методами исследования выступают эмпирическое обобщение, умозаключения по аналогии, дедуктивно и индуктивно построенные выводы, идеализация, абстрагирование, мысленный эксперимент и сравнительный анализ. Областью применения результатов исследования являются мировоззренческая и философская эвристика,

логическая парадоксология, эффективные дидактические стратегии и разноплановые образовательные взаимодействия не только в высшей, но и в средней школе.

Ключевые слова: преподавание философии, преподавание логики, логические парадоксы, апории Зенона, чувственное и рациональное познание

**ZENO 'S APORIA – FOR MODERN STUDENTS (HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL, GENERAL THEORETICAL, WORLDVIEW AND DIDACTIC ASPECTS).
PART 2**

Gusev D.A.^{1,2,3},

*doctor of philosophy sciences, professor,
e-mail: gusev.d@bk.ru,*

Minaychenkova E.I.²,

*candidate of pedagogical sciences,
e-mail: eminaychenkova@muiiv.ru,*

Gorbunova Y.A.^{2,4},

*candidate of philosophy sciences,
e-mail: gorbunovaua2008@yandex.ru,*

Pustovoytov J.L.²,

e-mail: ra636@yandex.ru,

Rykina A.A.²,

*candidate of philological sciences,
e-mail: arukina@muiiv.ru,*

Suslov A.V.^{2,5},

*candidate of philosophy sciences, associate professor,
e-mail: suslov.aleksei@mail.ru,*

¹*Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia*

²*Moscow Witte University, Moscow, Russia*

³*Institute of Law and National Security of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia*

⁴*Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia*

⁵*Russian State Social University Moscow, Russia*

The relevancy of the topic is determined by the need to find effective methods for teaching philosophical disciplines aimed at overcoming educational demotivation and skepticism of students regarding humanitarian knowledge. Modern students are characterized by a pragmatic approach, evaluating information from the point of view of usefulness and applied significance, which is why it is important for a teacher to have a set of tools that allow them to reveal the vital, existential meaning of abstract problems of philosophy and logic, which are not actually divorced from human needs and demands of everyday life. The object of the research is the didactic features of familiarizing students (non-philosophical areas of education) with the main content of the university disciplines "Philosophy" and "Logic" as general education courses. The subject of the study is the didactic specificity of the study of the famous paradoxes of Zeno of Elea, which as a teaching material are in the semantic field of both philosophical and logical problems. The purpose of the work is to substantiate the heuristic and educational potential of the chosen topic and the practical significance of its study at a university from the point of view of the forming of positive cognitive motivation, the development of critical, multidimensional and creative thinking of students, self-actualization and self-knowledge. The research methods are empirical generalization, conclusions by analogy, deductively and inductively constructed conclusions, idealization, abstraction, thought experiment and comparative analysis. The result of the work and one of its conclusions is the substantiation of the position

that virtually any material from general university courses of philosophy and logic, with appropriate didactic construction, design and presentation, can be a factor in increasing the level of cognitive interest of students and a stimulus for self-actualization of personality. The scope of application of the research results is world outlook and philosophical heuristics, logical paradoxology, effective didactic strategies and diverse educational interactions not only in higher but also in secondary school.

Keywords: teaching philosophy, teaching logic, logical paradoxes, Zeno's paradoxes, sensory and rational cognition

DOI 10.21777/2500-2112-2023-4-86-95

Что такое доказательство? Или видимое – не значит существующее

В первой части статьи мы уже отчасти ответили на вопрос о том, почему свои знаменитые апории Зенон ставит и разрешает, – в смысле утверждения определенных выводов на основе размышлений о противоречии между чувственной и рациональными картинками вещей, – в пользу второй, а не первой, или – в пользу разума, а не органов чувств. Еще раз обратимся к следующим примерам. Мы видим, что Земля плоская, хотя при этом знаем, что она шарообразная; отчетливо видим, что Солнце движется вокруг неподвижной Земли, и знаем, что на самом деле Земля движется вокруг Солнца; хорошо видим даже невооруженным глазом, что Луна к нам намного ближе, чем Африка, будучи уверенными, что все как раз наоборот; видим, что рельсы железнодорожного полотна совсем не параллельны, но точно знаем, что параллельны, видим, что у кубика, с какой бы стороны и как бы мы на него не смотрели, ровно три грани, но знаем, что их не три, а шесть. Обратим внимание на то, что мы совершенно не ощущаем никакого движения нашей планеты вокруг своей оси, и при этом уверены в том, что она постоянно вращается, причем с большой скоростью – каждая точка земного экватора пробегает приблизительно 40 000 км за 24 часа, т.е. движется со скоростью более чем 1600 км/ч.

Посмотрим на рисунок 1 и ответим на вопрос – на равные ли части разделен большой отрезок? Мы отчетливо видим, что не на равные, – короткие отрезки чередуются с длинными, однако же, знаем, что он поделен именно на равные части, в чем легко убедиться с помощью линейки. Это один из наиболее простых примеров, показывающих явный обман органов чувств – глазами мы видим неравенство имеющихся отрезков, а умом «видим» их равенство.

Рисунок 1 – Иллюзия Мюллера-Лайера

Кроме того, никогда никто не видел и не трогал ни атомов, ни молекул, но мы точно знаем, что все тела состоят из них. А видел ли кто-нибудь протоны, электроны, нейтроны и кварки? Никто и никогда их не видел, тем не менее, почему-то мы говорим, что именно они лежат в основе всех объектов окружающего нас мира. Так же и электромагнитные волны, играющие огромную роль в структуре физической реальности, совершенно не воспринимаются нашими органами чувств. А видим ли мы воздух или наше собственное дыхание? Наконец, видим ли мы, слышим ли, обоняем ли, осязаем ли наши мысли, желания, намерения, цели, ожидания, надежды? Ни одним образом! Однако же почему-то не утверждаем на этом основании, что их нет.

Можно привести множество других примеров из самых различных областей, где в каждом случае наблюдается одна и та же ситуация – то, что мы видим, не есть то, что существует в действительности, а то, что существует в действительности, есть то, что мы *не видим*, а именно *мыслим* или видим мысленными очами, *умозрим*. Поэтому общий вывод всех апорий Зенона, равно, как, наверное, и основная идея мыслителей элейской школы, одним из представителей которой был Зенон, заключается в утверждении о том, что реально или действительно существует не то, что мы можем *увидеть*, а то, что мы можем *помыслить*. Если же мы не можем ясно и без противоречий помыслить нечто, значит, этого

действительно не существует, хотя бы мы его и видели явно и «несомненно». Иначе говоря, подлинное бытие является не чувственным, а умозрительным, мыслимым, рационально постигаемым. Чувственное же бытие есть не что иное, как иллюзия, своего рода виртуальная реальность, опытная фикция, эмпирический мираж.

Обратим внимание на то, что самая точная и строгая из всех наук, «царица наук», образец научного знания – это, по общему согласию, математика. А ведь она представляет собой самую умозрительную науку из всех имеющихся наук, она есть *чистое умозрение*. Теперь вспомним общепризнанное определение науки, согласно которому она – «область человеческой деятельности или форма общественного сознания, направленная на выработку и теоретическую систематизацию объективных знаний о действительности»¹. Что же получается? Если наука изучает действительность, а самая первая, строгая, точная, образцовая, эталонная, безупречная наука – это умозрительная математика, то не будет ли логичным в данном случае предположить, что действительность по своей сути, происхождению, устройству, глубинному содержанию является не чувственной, а умозрительной или – не материальной, а идеальной. Понятно, что такого рода ход мысли лежит в смысловых координатах философского идеализма как одного из ответов на «основной вопрос философии» и противоположен оппозирующему мировоззренческому полюсу, которым является материализм, в силу чего не удивительно, что мыслители элейской школы являются представителями той же философской традиции, что и, например, Пифагор и Платон.

Одним из общих теоретических мест идеалистической философии является утверждение, вынужденно разделяемое, пусть и отчасти, материалистами, по которому бытие, согласно самому понятию и внутренней логике его осмысления, является тем, что *всегда есть*, ведь иначе оно не было бы бытием; а небытие – это то, чего *никогда нет*, в противном случае, оно не было бы небытием. Не об этом ли идет речь в знаменитом утверждении представителя элейской школы Парменида, учеником которого был Зенон, о том, что *бытие есть, небытия же нет*?

Если бытие, по определению, – это то, что всегда есть, тогда все то, что возникает и исчезает или – то существует, то не существует, – не является бытием. Точно так же, все то, что изменяется, превращается, преобразуется, делится на части, движется и т.п., не является бытием, ведь изменение, превращение, преобразование, деление, движение и т.д., – все это связано с ситуацией, в которой нечто *есть* и одновременно *нет*. Именно поэтому подлинное бытие, утверждают философы элейской школы, является тем, что неизменно, неделимо, неподвижно. Зададимся, вместе с нашими студентами, простым вопросом – материальное или то, что воспринимается органами чувств и имеет физические свойства, – является ли таковым? Несомненный ответ – не является, потому что материальное – это как раз то, что возникает, исчезает, изменяется, делится, движется и т.п. А что обладает противоположными свойствами – неизменности, неделимости, неподвижности или что является противоположностью материального? Это нематериальное или (в философии) – идеальное. Напомним обучающимся о том, что в повседневной жизни термин «идеальный» означает, как правило, «наилучший», но в философии «идеальное» – это именно нематериальное. Как раз идеальный объект, в отличие от материального, не может, например, состоять из частей, распадаться на них или собираться из них, следовательно, он не может возникать и исчезать. Значит, именно нематериальное или идеальное и является подлинным бытием.

Материальное, как мы хорошо знаем, может, например, рассыпаться, раскрошиться, обветшать, истлеть, испортиться, прогнить и т.п. А возможно ли все то же самое с нематериальным или идеальным? Совершенно невозможно. Здесь можно обратиться к известным строкам А.А. Ахматовой:

Ржавеет золото и истлевает сталь,
Крошится мрамор, к смерти все готово.
Всего прочнее на земле печаль
И долговечней – царственное слово.

Обратим внимание на то, что речь идет, в том числе, про непостоянство и бренность или тленность всего материального и неизменность, постоянство, нетленность идеального, а термин «слово»

¹ Гусев Д.А., Волкова Е.Г., Маслаков А.С. Естественнаучная картина мира (исторические и философские аспекты): учебное пособие. – М.: Прометей, 2020. – С. 8.

употребляется здесь не в привычном нам смысле, как часть речи, а как один из переводов греческого «логос», означающего «мысль», «разум», «дух», или – то, что не является материальным, физическим, телесным, чувственным.

Далее предложим нашим студентам вопрос, – объекты мира религиозного или сверхъестественного являются материальными или нематериальными (идеальными)? Здесь, с пониманием сути дела, они ответят, что это объекты, конечно же, нематериальные, а значит, невидимые, чувственно не воспринимаемые или сверхчувственные, умопостигаемые. Теперь обратим их внимание на тесно связанные со словами А.А. Ахматовой знаменитые строки Н.С. Гумилева:

Но забыли мы, что осиянно
Только слово среди земных тревог,
И в Евангелии от Иоанна
Сказано, что Слово это – Бог.

Спросим обучающихся, все ли слышали утверждение «В начале было Слово»? Скорее всего, они ответят, что все знакомы с ним. А теперь спросим их, все ли знают или помнят происхождение этого утверждения или его источник? Здесь, по всей видимости, окажется, что об этом знают далеко не все. Поэтому далее у нас есть возможность обратить их внимание на то, что это первые слова Евангелия от Иоанна, и что Словом именуется Второе Лицо Пресвятой Троицы Господь Бог Иисус Христос. «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков; И свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Иоан. 1:1–5).

Вернемся к философам элейской школы, которые приблизительно за полтысячелетия до христианства говорят о том, что подлинное бытие является не материальным, а идеальным, и именно поэтому оно неизменно, неделимо, неподвижно и является не чувственно воспринимаемым, а *умопостигаемым*, в силу чего действительно существует не то, что видится, а то, что мыслится.

Однако, бытие, о котором говорят элейские мыслители, является *безличностным*, как и вообще – у всех античных философов, будь то представители милетской школы или пифагорейцы, элеаты или Гераклит, а также – Эмпедокл, Анаксагор, Демокрит, Сократ, Платон, Аристотель, эллинистические греческие школы и римская философия. Но то, что является безличностным – мироздание, вселенная, космос, мировое вещество и даже мировой разум или мировая душа и т.п. – никак не может быть *связано* с человеком, именно потому, что он является *личностью*.

Получается, что для *связи* человека с внешним по отношению к нему бытием, оно обязательно должно быть *личностным*. Личностное Бытие – это Бог, Который является Творцом мира и человека и Попечителем Своего творения, Родителем человека, его Небесным Отцом. Латинское слово «религия» (*religare*) переводится как «связь» – связь малой личности – человека и Большой Личности – Бога, ребенка и Родителя. Более точный перевод слова «религия» является таким: «ре» (*re*) – это возвратная частица (например, *ре-ставрация*, *ре-конструкция*, *ре-новация*) и «лигаре» (*ligare*) – это «связь», т.е. религия – *восстановление связи* или, если перевести термин художественно, – *возвращение блудного сына*. Получается, что сам термин «религия» означает восстановление утраченной связи между человеком и Богом, возвращение человека к Богу, своему Творцу и Отцу, в Отчий дом, на Небесную родину; а поскольку такое возвращение есть далеко не во всех религиях, то, как ни странно это прозвучит, на первый взгляд, многие религии не являются ... религиями [1].

«Основной вопрос философии» о первоначале всего существующего оборачивается не только философским спором между материализмом и идеализмом, как противостоящими друг другу идейными позициями, но и, что более важно, – многовековой дискуссией между атеизмом и теизмом [2], т.к. материализм как мировоззренческая установка обязательно предполагает атеизм, эволюционизм, синергетизм (сложное постепенно происходит из простого путем его самоусложнения), сциентизм (возможности науки безграничны), физикализм (душа – это функция тела, исчезающая вместе с ним), антроповолонтаризм (все в наших руках), позитивизм (поиск ответов на метафизические вопросы не имеет смысла). Мировоззренческие же спутники философского идеализма – это, как правило, теизм, креационизм, телеологизм (целесообразность мирового устройства указывает на разумный замысел), антисциентизм (возможности науки не бесконечны), спиритуализм (тело – это временный инструмент

бессмертной души), провиденциализм (на все воля Бога при сохранении воли человека), антипозитивизм (поиск ответов на метафизические вопросы так же важен и нужен человеку, как и поиск ответов на физические вопросы).

В многовековом споре между атеизмом и теизмом, сторонниками светского и религиозного мировоззрения (под религией подразумевается христианство) представители первого, материалистического лагеря приводят следующий неизменный и «убедительный» аргумент: материальный или физический окружающий нас мир мы видим или, если говорить шире, чувственно воспринимаем, а нематериальный или сверхъестественный мир не видим, не воспринимаем, и именно поэтому невозможно усомниться в существовании первого, но можно и нужно поставить под сомнение бытие второго – вплоть до утверждения о его несуществовании. Если проще, то данный материалистический и атеистический аргумент заключается в том, что сверхъестественный мир в личностном его понимании – Бога, бессмертную душу, вечную жизнь, рай, ангелов, ад, демонов никто не видел и поэтому, скорее всего, этого мира нет, нежели он есть. Обратим внимание на то, что современный обыкновенный или среднестатистический человек, даже далекий от философских понятий, идей, вопросов и проблем, является, по умолчанию, своего рода стихийным (т.е. сам того, возможно, не осознающим) сторонником материализма и атеизма, – именно потому, что в реальности материального мира фактически нельзя усомниться, он слишком неотвратим для нас и входит в нашу жизнь, по словам поэта (сказанным, правда, по другому поводу) «весомо, грубо, зримо, как в наши дни вошел водопровод, сработанный еще рабами Рима» (В.В. Маяковский).

Получается, что видимость естественного мира и невидимость сверхъестественного является своего рода «достаточным основанием» для признания действительности первого и сомнения в реальности второго. Сторонники агностицизма и скептицизма, говоря о сомнении в бытии мира религиозного, и последователи атеизма, отрицая его существование, обычно как на что-то несомненное и само собой разумеющееся ссылаются на *недостаточность* или *отсутствие доказательств* в пользу реальности невидимого, бестелесного, сверхъестественного. Однако, под недостаточностью или отсутствием таких доказательств, как правило, *более или менее явно* подразумевается именно невидимость или чувственная невоспринимаемость мира религиозных объектов, которая точно так же часто рассматривается (пусть и неявно), как «доказательство» его несуществования.

Предложим нашим обучающимся вопрос о том, какое значение могут иметь рассмотренные нами апории Зенона в данном всегда актуальном мировоззренческом противостоянии материализма и идеализма, какую роль они могут играть в неустаревающем споре между атеизмом и теизмом? Кажется, что проблематика, затрагиваемая апориями, очень слабо сопряжена с данной дискуссией или даже вообще не имеет к ней никакого отношения, а рассуждения Зенона могут быть интересны современному человеку только как памятники далекой интеллектуальной старины, покрытые «пылью веков» и имеющие для нас исключительно «музейное» значение, будучи никак не связанными с нашей нынешней жизнью, ее идейными ориентирами, ценностной навигацией, человеческими надеждами и ожиданиями. И вот теперь мы можем достаточно аргументированно показать студентам, изучающим философию и логику, что апории Зенона имеют ко всему этому, как то ни удивительно, самое прямое отношение.

Итак, как мы помним, общая идея всех апорий, предложенных элейским мыслителем, заключается в том, что видимое, но немыслимое не является подлинным бытием, в то время как невидимое и мыслимое или умопостигаемое как раз и есть настоящее бытие; действительно существует не то, что мы видим, а то, что можем мыслить. Значит, если встать на позицию Зенона, то тогда получается, что именно невидимость, чувственная невоспринимаемость или сверхчувственность и, следовательно, умопостигаемость религиозного мира является свидетельством и доказательством его реального, подлинного, действительного, первичного, вечного существования. Иначе говоря, с точки зрения атеизма, агностицизма, а также скептицизма или так называемого «критического мышления», светского мировоззрения, секулярной философии, поскольку сверхъестественный мир недоступен нам с той же очевидностью, как естественный, то мы можем предполагать с высокой степенью достоверности его несуществование и иллюзорность. В то же время, с точки зрения рассуждений Зенона, данная идейная картина переворачивается, – если мы не видим мир сверхъестественный, а нематериальные религиозные объекты являются сверхчувственными и умопостигаемыми, то как раз это указывает на их реаль-

ное, неизменное, вечное бытие, а также – на иллюзорность, в конечном итоге, нашего материального мира – видимого, чувственного, физического, телесного.

В данном случае мы также можем познакомить обучающихся со знаменитыми словами апостола Павла, которые можно рассматривать как определение религиозной веры: «Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 11:1). Здесь мы могли бы сказать, – то, что только ожидается (и с мировоззренчески нейтральной точки зрения может произойти или не произойти, наступить или не наступить), для человека верующего уже произошло и наступило и является определяющим его жизнь, причем – в намного большей степени, чем то, обычно считается «реально существующим». Точно так же то, что является невидимым (т.е. с нейтральной точки зрения может как существовать, так и не существовать), для верующего несомненно и безусловно существует. Таким образом, мы можем проследить определенную идейную связь между тем, что говорят мыслители элейской школы, с христианским учением, которое отстоит от ранней греческой философии примерно на полтысячелетия. Кроме того, здесь следует отметить, что идеи об *уверенности в невидимом*, вне сомнения, не устаревают и сегодня актуальны не менее, чем много столетий назад.

Соответственно, современный человек, как и его далекий или недавний предшественник, в силу свободной воли, всегда стоит перед открытым мировоззренческим выбором, – или подлинное бытие – это *здесь и сейчас*, которое скоро завершится полным и безвозвратным концом, или же оно – *там и тогда* и не завершится никогда, т.к. *сверхфизический закон сохранения личности* или благое бессмертие человека – не фантазия, а реальность. Или наше краткое пребывание на Земле обернется вечным небытием и потому совершенно бессмысленно, или же с завершением земной человеческой жизни все не заканчивается, а только начинается, а она (земная жизнь) – подготовка к жизни вечной, а значит, имеет высший смысл. Или можно прожить земную жизнь как попало и как получится, ни на что не надеясь за ее пределами, или же все-таки попытаться подготовиться к *главному экзамену*, предстоящему каждому из нас, от земной подготовки к которому будет во многом зависеть наша будущая участь.

Кроме того, и сама нынешняя телесная жизнь человека, то самое *здесь и сейчас*, будет не одной и той же в случае признания подлинного бытия мира сверхъестественного – Бога, бессмертной души, Царствия Небесного – и в случае его непризнания: жизнь верующего человека, который *с Богом*, и неверующего, который *без Бога*, будут отличаться друг от друга как жизнь, например, счастливого ребенка с добрыми, мудрыми, любящими его родителями и жизнь ребенка, лишённого такого счастья.

Вот к таким далеко идущим выводам, – важным, нужным, интересным и небезразличным для каждого из нас, оказывается, может привести рассмотрение философских рассуждений мыслителя элейской школы о противоречивости чувственного и рационального познания. Итак, вслед за Зеноном мы можем теперь уверенно и определенно сказать, что, несмотря на привычные ожидания, жизненный опыт, так называемый здравый смысл, видимое – не значит реально существующее, равно как и невидимое – не значит реально несуществующее, т.к. *все может быть* с точностью наоборот.

И все же мы только что сказали именно «может быть», но не «есть». Почему? Потому что существует одно утверждение, с которым не смогут не согласиться все – представители материализма и сторонники идеализма, атеисты и верующие, а также – философы, богословы, ученые, писатели и даже те, кому все равно. Это утверждение, согласно которому *ни подтвердить, ни опровергнуть существование или несуществование сверхъестественного мира в личностном его понимании и измерении невозможно*. А что же тогда возможно? Только верить – или в существование этого мира, или в его несуществование. А во что верить лучше? На этот странный, на первый взгляд, вопрос, почти с математической точностью отвечает знаменитое пари Паскаля, изучение которого в вузовском курсе философии является другой исследовательской педагогической темой – не менее важной и интересной [3]. В данном же случае отметим только, что в разговоре об апориях Зенона мы могли бы связать вышеупомянутое утверждение с принципиальной темой из курса логики, посвященной сущности, структуре, видам, методам и правилам доказательства.

С таким понятием, как доказательство, сложилась довольно любопытная ситуация, в которой среднестатистический человек, как правило, воспринимает термин «доказательство» как синоним термина «подтверждение» и как антоним термина «опровержение», что является несомненным заблуждением и явной логической ошибкой. Логика как наука о формах и законах правильного мышления дает определение доказательства, согласно которому оно представляет собой совокупность приемов

подтверждения или *опровержения* какого-либо положения, утверждения, тезиса. Понятно, что подтверждение – это *доказательство* истинности тезиса, а опровержение – *доказательство* его ложности.

Если исходить из данного, а именно – правильного определения и понимания доказательства, получается, что такое всем известное и широко используемое высказывание как «не существует никаких доказательств» означает не что иное, как что «не существует никаких подтверждений и опровержений» некоего утверждения или тезиса.

В то же время, если исходить из ошибочного понимания доказательства как синонима подтверждения и антонима опровержения, получается, что высказывание «не существует никаких доказательств» означает отсутствие подтверждений в пользу некоего утверждения, а, значит, по некоему *умолчанию*, своего рода наличие его опровержения (если нет подтверждений, то из этого будто бы следует, что есть опровержение или само отсутствие подтверждений можно рассматривать как своеобразное опровержение).

В неявной форме или в «замаскированном» виде такого рода прием используется достаточно часто. Так, например, сторонники материализма, атеизма, эволюционизма, сциентизма и антроповолонтаризма, пытаясь опровергнуть идейную позицию своих оппонентов, часто ссылаются на недостаточность или отсутствие доказательств (неправильно понимая доказательство только как подтверждение) в пользу существования лично понимаемого сверхъестественного мира – как на скрытое опровержение его бытия, следовательно, – как на некое «достаточное основание» истинности их утверждений.

Если же встать на позицию логически и содержательно верного понимания доказательства как подтверждения или опровержения тезиса, то получается, возможно, к удивлению и разочарованию представителей материализма и атеизма, что один из их основных тезисов – не существует никаких доказательств в пользу существования лично понимаемого сверхъестественного мира – означает именно то, что не существует никаких подтверждений или опровержений данного утверждения, а, следовательно, его истинность и ложность соотносятся как 1:1 или достоверность и первого, и второго равна $\frac{1}{2}$ или 0,5, или пятидесяти процентам, что вновь склоняет нас к вопросу о приоритетности именно *бездоказательного* мировоззренческого выбора между двумя, кажется, равновеликими или симметричными позициями и выводит на уже упоминавшееся пари Паскаля [4; 5].

Исходя из вышесказанного, мы можем теперь обратить внимание студентов на ситуацию вечного спора между представителями религиозного и безрелигиозного сознания, верующими и неверующими, в которой атеист, исходя из неверного понимания доказательства, предлагает своему оппоненту следующий аргумент – *не существует никаких доказательств в пользу существования сверхъестественного мира*. Как раз здесь верующий может, опираясь на правильное определение доказательства, задать ему следующий вопрос: «А знаешь ли ты, какое утверждение ты сейчас высказал?». «И какое же?» – спросит он его. Ответ будет таким: «Ты сказал, что не существует никаких ни подтверждений, ни опровержений в пользу существования или несуществования сверхъестественного мира». Продолжая, он может обратить внимание своего оппонента на то, что, следовательно, мы не можем *знать* (в строгом или научном смысле этого слова) о реальности или вымышленности бытия сверхъестественного мира, но можем только *верить* в первое или второе, или – совершать, *на свой страх и риск*, выбор одной из двух систем идейной навигации.

Таким образом, в разговоре об апориях Зенона, как было показано, мы можем выйти далеко за пределы данной темы и охватить достаточно широкий круг философской и логической проблематики, напрямую связанной с нашими надеждами и ожиданиями, мировоззренческом выбором личности, который в более или менее явной и сознательной форме предстает каждой человеческой жизни, что, несомненно, позволяет реализовать одну из основных дидактических и педагогических задач по повышению уровня познавательного интереса обучающихся и их образовательной мотивации [6; 7].

Заключение

Итак, в статье представлена авторская методика, позволяющая поэтапно, через междисциплинарные связи, с опорой на примеры из различных сфер жизни и познания (математика, физика, литература,

религия) раскрыть актуальность и практическую значимость апорий Зенона (и в целом философского знания), показать связь ключевых проблем логики и гносеологии с антропологией и решением проблем человеческого существования.

Задача как школьного учителя, так и вузовского преподавателя заключается в том, чтобы постараться преодолеть отстраненность, безразличие и отсутствие познавательного интереса у школьников и студентов, пробудить способность удивляться неизвестному, стремление к самостоятельному поиску истины. Это возможно сделать, только отказавшись от ложной презумпции учительского и преподавательского превосходства над своими учениками, от изначально бесплодной формальной установки преподавать так, как «положено», привык, хочу и умею; но наоборот – стремиться что-то рассказывать именно им, а не самому себе, сделать изучаемое доступным, интересным и жизненно важным, прервать на себе цепную реакцию схоластики, т.е. – передачу из поколения в поколение от педагога к ученикам какого-то сумбурного, запутанного, сложного, скучного, непонятного, неинтересного, оторванного от жизни, никому не нужного и нигде не применимого учебного материала. Иначе говоря, мы могли бы постараться сделать корень учения сладким, вопреки расхожему и «популярному» утверждению, что он непременно является горьким, ведь только в этом случае будет возможно рассчитывать и надеяться хотя бы на познавательный и образовательный «аппетит» наших обучающихся.

Список литературы

1. Гусев Д.А. Религия, атеизм и наука: интерпретации взаимодействий и эвристических возможностей (в историко-философском и общетеоретическом аспектах) // Вопросы философии. – 2018. – № 8. – С. 65–76.
2. Гусев Д.А., Минайченкова Е.И. Вторая сторона «основного вопроса философии» в контексте содержания современного образования // Образовательные ресурсы и технологии. – 2019. – № 3 (28). – С. 89–99.
3. Гусев Д.А., Потатуров В.А., Суслов А.В. Метафизическая асимметрия, или Пари Паскаля в контексте полемики между материализмом и идеализмом как системами жизненной навигации человека (историко-философский и общетеоретический аспекты) // Философия и культура. – 2021. – № 5. – С. 35–60.
4. Суслов А.В. Эллинистический скептицизм в перспективе становления современного научного метода // Актуальные проблемы науки России и современного мирового сообщества: сборник научных трудов по материалам научно-практической конференции / ООО «Экспертно-консалтинговый центр Интеллект». – М., 2015. – С. 98–103.
5. Гусев Д.А. Скептицизм как высшая форма дискурсивного реализма // NB: Философские исследования. – 2014. – № 9. – С. 21–68.
6. Гатиатуллина Э.Р. Горек ли корень учения? Или к вопросу о личности педагога в образовательном процессе // Современное образование. – 2015. – № 2. – С. 20–44.
7. Суслов А.В. Цифровое общество в этико-аксиологическом контексте: от постмодерна к обществу высоких технологий // Философия и культура. – 2020. – № 10. – С. 12–23.

References

1. Gusev D.A. Religiya, ateizm i nauka: interpretacii vzaimodejstvij i evristicheskikh vozmozhnostej (v istoriko-filosofskom i obshcheteoreticheskom aspektah) // Voprosy filosofii. – 2018. – № 8. – S. 65–76.
2. Gusev D.A., Minajchenkova E.I. Vtoraya storona «osnovnogo voprosa filosofii» v kontekste soderzhaniya sovremennogo obrazovaniya // Obrazovatel'nye resursy i tekhnologii. – 2019. – № 3 (28). – S. 89–99.
3. Gusev D.A., Potaturov V.A., Suslov A.V. Metafizicheskaya asimmetriya, ili Pari Paskalya v kontekste polemiki mezhd materializmom i idealizmom kak sistemami zhiznennoj navigacii cheloveka (istoriko-filosofskij i obshcheteoreticheskij aspekty) // Filosofiya i kul'tura. – 2021. – № 5. – S. 35–60.
4. Suslov A.V. Ellinisticheskij skepticizm v perspektive stanovleniya sovremennogo nauchnogo metoda // Aktual'nye problemy nauki Rossii i sovremennogo mirovogo soobshchestva: sbornik nauchnyh trudov po materialam nauchno-prakticheskoy konferencii / ООО «Экспертно-консалтинговий центр Интеллект». – М., 2015. – S. 98–103.
5. Gusev D.A. Skepticizm kak vysshaya forma diskursivnogo realizma // NB: Filosofskie issledovaniya. – 2014. – № 9. – S. 21–68.

6. *Gatiatullina E.R.* Gorek li koren' ucheniya? Ili k voprosu o lichnosti pedagoga v obrazovatel'nom processe // *Sovremennoe obrazovanie*. – 2015. – № 2. – S. 20–44.

7. *Suslov A.V.* Cifrovoye obshchestvo v etiko-aksiologicheskom kontekste: ot postmoderna k obshchestvu vysokih tekhnologij // *Filosofiya i kul'tura*. – 2020. – № 10. – S. 12–23.